

Фантазии Тилака о полярной прародине ариев

Анатолий А. Клёсов

<http://aklyosov.home.comcast.net>

На самом деле Бал Гандархар Тилак помещал родину ариев не только за Полярный круг, но и на Северный полюс. В названии этой статьи я его положение несколько смягчил. Примеры ниже даются по книге «Арктическая родина в Ведах» (перевод Н. Гусевой, ФАИР-ПРЕСС, 2002, 525 стр.). Некоторые цитаты:

- «... мы будем вынуждены признать, что родина предков ведического народа лежала вблизи Северного полюса...»
- «арии не были автохтонами ни в Европе, ни в Центральной Азии – их исходный регион лежал где-то вблизи Северного полюса в эпоху палеонеолита»
- «Эти характеристики (зорь – АК) могут относиться только к заре над полюсом или вблизи него».
- «Ведическая заря – полярная».
- «Здесь мы должны обратиться к цитатам из «Махабхараты», где дается такое ясное описание горы Меру – царя всех гор, что не остается места для сомнений в том, что это Северный полюс, или место, соответствующее его характеристикам».

Здесь мы должны на момент прерваться, и посмотреть, почему «не остается места для сомнений». А прервемся, потому что это выражение и его «обоснование» очень характерны для Тилака и его «теории». Это основывается на трех выдержках из Махабхараты, и четвертой – из «Гайттирия Араньяке»:

- 1) «На Меру солнце и луна ходят кругами слева направо каждый день, и это же совершают звезды».
- 2) «Гора своим сверканием настолько превосходит мрак ночи, что ночь бывает трудноотличима от дня»
- 3) «День и ночь вместе равны году для обитателей этого места».
- 4) «То, что есть год, является единым днем богов».

И дальше на двух страницах Тилак проводит интерпретацию этих выдержек. При этом несколькими страницами ранее он честно пишет: «Ведический календарь... или же ведическая мифология могут и не содержать прямых открытий, указывающих на арктическую родину...». Но тут же пишет – «но под ними при тщательном изучении или, так сказать, рядом с ними можно обнаружить факты, которыми до сих пор

пренебрегали...». На самом деле, разумеется, речь не идет о ФАКТАХ. Речь идет о замысловатых интерпретациях, раз за разом подгоняющих любые ведические тексты к тому, что по всей книге повторяется как мантра: арии жили в Заполярье, вблизи Северного полюса или на Северном полюсе. Подгонка идет настойчивая и систематическая.

Итак, про гору Меру. Первое положение Тилак приводит, но не комментирует, и понятно почему. Я сейчас пишу эти строки, сидя на веранде в горах, и солнце идет своим кругом слева направо. Восходит, понятное дело, на востоке, что слева от меня, а заходит на западе, что справа. Что же здесь необычного или удивительного?

И дальше Тилак пишет: *«указание на сверкание горы особо интересно, поскольку это, видимо, может быть описанием северного сияния, видимого в области Северного полюса».*

Неплохо, да? Другие варианты и не рассматриваются, а зачем, не так ли?

Относительно следующего положения Тилак пишет: *«В постведической литературе мы ... встречаем постоянно упоминаемую традицию описания дня и ночи богов по полгода длительности»,* в том отношении, что это далеко не обязательно про Северный полюс. Это – традиция описания. Но вот в случае горы Мера – это непременно про Северный полюс. И дальше, про четвертое положение выше, Тилак пишет: *«Это настолько четкое указание, что нет места сомнениям в его смысле».* И дальше Тилак пишет, что это, видимо, единственное описание такого рода в ведической литературе, и он поначалу пришел к выводу, что это *«своеобразные описательные названия обычных дня и ночи».* А потом решил, что это *«обозначает наличие полярной родины в древности, и я продолжаю настаивать на выводах из указанного свидетельства».*

Хотя тут же Тилак пишет: *«Ригведа не содержит прямых указаний на день и ночь, длящихся по шесть месяцев».* Далее – *«а теперь посмотрим, содержит ли Ригведа прямые указания на долгий день, долгую ночь или циркумполярный календарь».* И отвечает: *«календарь Ригведы содержит 360 дней с прибавленным для согласования месяцем, что не может относиться ни к полюсу, ни к циркумполярности».* Но тут же замечает, что тексты допускают интерпретации, *«которые не совместимы с днями во внеарктических областях».* Мне это напоминает известную былинку, как известный герой сиднем сидел на печи тридцать лет и три года. Тоже не совместимо многое с чем, например, с отсутствием атрофии. Но есть былины и веды, которые можно интерпретировать как душе угодно, а есть наука.

Еще пример. Тилак приводит слова из Ригведы, о том, что бог Варуна использовал *«золотой слиток солнца как качели в небе».* В общем, образно и понятно. Как

интерпретирует Тилак? *«Только в арктическом регионе солнце может напоминать качели в течение долгого дня».*

Неплохо, не так ли? Раз – и одним росчерком пера качели в небе превращаются в качели в небе на Северном полюсе.

Тилак находит в скандинавской мифологии слова про «сумерки богов», *«означающие время Одина и асов, или богов, когда кончается их власть, но не навсегда, а до времени их возрождения».* И Тилак пишет: *«это показывает, что идея полугодовой ночи и дня богов принадлежит не только индоиранцам, но и индогерманцам и что она, значит, родилась на исходной родине ариев».* Стало быть, в Арктике. И далее Тилак пишет: *«сравнительная мифология полностью поддерживает мысль об исходной арктической родине всех арийских рас».*

Вот такой уровень аргументации. Он, это уровень, пронизывает всю книгу, и мы ниже приведем достаточное количество примеров. Остается только удивляться, насколько столь несерьезные «обоснования» обратили в веру Тилака столь больше число людей за последнюю сотню лет. Причем это в основном в России. Если посмотреть в англоязычную Википедию, то во всей длинной статье про Тилака, который был индийским борцом-националистом против англичан, сидел в тюрьме, и является индийской знаменитостью – в его честь в Индии даже выпустили монету, во всей длинной статье про книгу и концепцию Тилака – всего три строки. На Западе про теорию про ариев на Северном полюсе особенно и не вспоминают, это сугубо российский феномен. Видимо, как-то и почему-то востребовано. Неужели в России действительно чем грубее слеплена идея или информация, тем она более активно воспринимается «массами»? И первоисточник никого особенно не интересует.

Ну что же, рамки расставлены, теперь можно вернуться к началу и продолжить по порядку.

Бал Тилак родился в 1856 году в семье брахманов, с детства знал санскрит, стал филологом, и в 1893 году опубликовал свою первую книгу «Орион, или исследования древности Вед». В ней Тилак опровергал выводы специалистов того времени, что Веды появились 4400 лет назад, и перенес дату возникновения Вед на 6500 лет назад. Это было обосновано положением звезд в созвездии Орион в период сложения гимнов Вед, что и отражено в Ведах. В 1903 году вышла его вторая книга, «Арктическая родина в Ведах», переведенная почти через сто лет на русский язык. В этой книге Тилак доказывал, что родиной ариев является арктический регион, Заполярье, или район в непосредственной близости к Северному полюсу. Понятно, что это не может быть сам Северный полюс, так как технически это географическая точка. Свои доказательства Тилак основывал на текстах Вед, на ведических гимнах. По времени Тилак якобы относил прародину

ариев к периоду межледниковья, то есть ранее 20 тысяч лет назад, и что якобы последнее оледенение вытеснило ариев в Европу. Датировку периода межледниковья на самом деле он не дает, но в предисловии переводчик, Н. Гусева, относит это на период ранее 30 тысяч лет назад. Иначе говоря, это не фантазии Тилака, это фантазии Гусевой. Если это было бы так, то гаплогруппы R1a, к которой относят ариев, тогда еще не существовало (см. ниже). Правда, сам Тилак в предисловии к книге пишет – *«А если начало постледниковой эпохи относить к 8000 г. до н.э., то... изначальную жизнь ариев надо датировать, отодвигая ее от 4500 г. до н.э. к этой указанной дате. Это и будет древнейший доведический период»*. То есть речь идет о 10 тыс до н.э. Если так, то тогда о теплом Заполярье – это недоразумение, это выбивает всю основу книги Тилака, и арии 10 тыс лет назад, как установлено, уже подходили к Балканам (см. ниже), продвигаясь по Анатолии. Никаких полярных сияний и дней-ночей по полгода они видеть оттуда не могли.

Если в двух словах описать книгу Тилака, то это – натяжки и противоречия.

Естественно, каждый волен считать как считает нужным. Но если знание облекается в научную форму, и к нему следует применять научные критерии, то, на мой взгляд, концепция Тилака полностью рассыпается. Рассыпается она как минимум по трем причинам. Первая – толкование гимнов Тилаком является сущей подгонкой под гипотезу. Вспоминается американская поговорка – «не путайте меня фактами, я уже настроился». Примеры даны выше и будут даны ниже. Второе – что арии не пришли в Европу с ледником откуда-то с севера, они пришли в Европу по южному пути из Центральной Азии, и достигли Балкан примерно 9 тысяч лет назад. Третья – установлено, что арии относятся к субкладу (то есть подгруппе) гаплогруппы R1a-L342.2, установлено, что эта подгруппа возникла в Европе примерно 4900 лет назад, примерно через 4 тысячи лет после прибытия R1a в Европу и расселения там. Родительская ветвь будущих ариев, под индексом Z93, возникла в Европе примерно 5700 лет назад. Через тысячу лет, после (или в процессе) образования своего субклада будущие арии двинулись на восток. Ветвь R1a-L342.2 в период от 4900 до 4000 лет назад разошлась по разным направлениям – на юг, через Кавказ и Месопотамию до Сирии, стран Ближнего Востока, Аравийского полуострова; на юго-восток, до Средней Азии и далее на Иранское плато; на восток, до Урала, Зауралья, Восточной Сибири, и часть их них двинулась на юг и достигла Индии.

Фантазировать, повторяю, можно как угодно, но в науке для теории Тилака места нет. Нет для этой теории ровно никаких подтверждений, а интерпретации ведических гимнов так, как это делал Тилак, наука не принимает.

Как Тилак делал свои интерпретации – отчасти показано выше. Всех примеров не привести, у него их многие десятки. Но схема везде примерно одна. Он начинает

с того, что никто из специалистов эти выдержки из гимнов так не рассматривал, а их надо рассматривать именно так. При этом он соглашается, что это не есть прямые свидетельства, это интерпретации, но что якобы это наиболее правильные интерпретации. Других, альтернативных, он обычно не рассматривает. Это – паранаука, альтернативная наука, а на самом деле не наука вовсе. То, что Н. Гусева во введении в книге Тилака говорит о сходных словах санскрита и русского языка, приводит статьи С. Жарниковой, не имеют к «полярной родине ариев» никакого отношения. Кстати, Н. Гусева делает принципиальную ошибку, датируя расселение предков индоевропейцев в сторону Ирана-Индии около 9-8 тысяч лет назад. Она ссылается якобы на Авесту, но в известных текстах Авесты таких данных и датировок нет. Неужели нужно каждый раз ловить переводчика за руку? Данные, полученные по ДНК как современных потомков индоевропейцев, так и ископаемые ДНК указывают на южные и юго-восточные миграции «индоевропейцев» во временном диапазоне 5000-3500 лет назад (см. выше).

Понятно, что в 1903 году книга Тилака была новым словом. Но сейчас-то что? Откуда такое обилие отнесений к ней в сети? Сеть, правда, все заглотает, все вытерпит, но пора наконец и объяснить, что читать и обсуждать подобные сочинения надо с толком, понимая, где научные данные, а где натяжки и противоречия, и сопоставляя с тем, что об ариях известно сейчас. Никакого Северного полюса и Заполярья там нет. Слова Тилака *«изначальный дом ариев следует связывать с Арктикой и с межледниковой эпохой»* не выдержали проверку временем.

Перейдем к продолжению примеров и тех натяжек, которыми Тилак «обосновывал» «арктическую родину ариев».

Тилак пишет, что в Ригведе созвездие Большой Медведицы описывается как стоящее *«высоко»*, значит, *«может быть видимо как бы над головой наблюдателя, что ясно говорит о такой возможности лишь в циркумполярном регионе»*. На первый взгляд действительно, светила эти северные и из Индии видны только над низким краем неба. Но Тилак не рассматривает другие объяснения, хотя знает, что Ригведа создавалась не в Индии, а раньше. А из средних широт – Балканы, Русская равнина – это созвездие действительно стоит высоко. Это – типичный пример натяжки, подгонки Тилаком под свою концепцию. Далее, Тилак подчеркивает, что в Ригведе написано – созвездие СТОИТ, а не ВОСХОДИТ, значит, якобы опять Заполярье. Правда, он тут же пишет, что *«к сожалению, в Ригведе мало таких пассажей, которые описывали бы движение небесной полусферы или звезд на ней»*. Но «доказательство», тем не менее, осталось.

Тилак цитирует Ригведу – *«О Ашвины, достигли конца мрака, теперь придите к нам по пути дэваяна»* (как поясняет Тилак, дэваяна – половина ведического года,

другая половина - питрияна). Тилак интерпретирует: «можно предположить, что дэваяна и питрияна представляли собой изначально две половины года... как это бывает на Северном полюсе». И тут же пишет, что прямых указаний в Ригведе на это нет.

Особенно много внимания Тилак уделяет ведическим зорям. Он считает, что они имели место исключительно в Арктике. Основной довод – что они в гимнах красочно описаны, значит, в Арктике. Богиня зари Ушас восславляется в Ригведе в 20 гимнах и упоминается более 300 раз. Как пишет Тилак, «нет никакой вероятности в предположениях, что ведические поэты могли так восторженно описывать быстро пролетающую зарю умеренной ... зоны или высказать столько беспокойства по поводу возможного прихода зари». Поскольку мы уже знаем, что арии не обитали в Заполярье, то можно только снисходительно относиться к уверенности Тилака, что ведические поэты просто не могли восхищаться зарей в средней полосе. Или, скажем, в горах Средней Азии.

Тилак считает, что в ведических гимнах «богиня Ушас восходила длительно и постепенно». Значит – Заполярье. По мнению Тилака, слова «полный расцвет зари» могут относиться только к Северному полюсу. Но я могу возразить. Например, в Полинезии я был впечатлен зарей, которая медленно восходила из океана или из-за горы Бора-Бора. У меня остались десятки фотографий, которыми я пытался передать красоту медленно появляющейся зари. Я тогда и не знал, что Полинезия – это Северный полюс.

Вот еще пример интерпретации Тилаком. Он приводит три перевода одной и той же строфы из Ригведы тремя переводчиками:

-- «Как долг период, в течение которого встали зори? Как долг будет период их восхода? Желая принести нам свет, Ушас следует действиям тех, что прошли впереди, ярко сверкая. Идет с другими за ней».

-- «Как долго то время, когда они будут вместе – зори, которые светили, и зори, которые будут здесь светить потом? Одна тоскует о предшествующих зорях, жадно стремясь, и идет дальше вместе с другими, радостно сияя».

-- «Как велик промежуток, лежащий между зорями, которые взошли, и теми, что еще должны взойти? Ушас тоскует, стремясь за первыми, и радостно идет, сияя, вместе с другими».

Толкование Тилака занимает страницу, вывод, естественно – «полярные условия».

Следующий пример – строфа в Ригведе, к которой Тилак (в переводе Н. Гусевой) дает полный, подстрочный перевод:

«Эти самые дни бывали многими, которые раньше восхода солнца, которыми за как к любовнику идущая Ушас была видна не снова уходящей подобная».

Толкование Тилака? Заполярье. А толкования другими исследователями «неверны», они не видят «естественного характера основы, природной сути».

Еще пример. Зори в Ригведе сравниваются с самыми разнообразными объектами и явлениями – это и с отрядом «воинов», и с «активными в своих занятиях женщинами», они появляются над горизонтом подобно «волнам вод», или «многим столбам, установленным для жертвоприношения», они двигаются как «мужи в строю», или как «стадо скота», они «взаимно подобны», «действуют гармонично», они «не враждуют друг с другом», живут все вместе «в одном доме». Толкование Тилака? *«Много зорь составляли на самом деле единую длительную зарю»*, значит, Заполярье.

И как финал – *«первая заря, упомянутая в «Тайттирийя Самхите», была зарей начала творения»*. Вот как, не много, не мало. Арии, стало быть, наблюдали акт творения. Это можно не комментировать. Вывод данной главы у Тилака, что все эти зори могли *«относиться лишь к местам, удаленным на несколько градусов от точки Северного полюса»*. Думаю, что комментировать тоже не стоит, комментарии были выше.

Отдельная глава у Тилака посвящена тому, что гимны повествуют о долгих днях и долгих ночах, а значит – это Арктика. Собственно, пишет Тилак, поскольку он выявил *«длительность ведических зорь»*, то *«нет необходимости искать дальнейшие свидетельства присутствия в Ригведе указаний на наличие долгих дней и ночей»*. Как эта длительность была «выявлена», мы уже увидели чуть выше. Но все-таки Тилак решил для убедительности привести и свидетельства длинных дней и ночей. Вот, например: *«В Ригведе много строк говорят о долгой и страшной тьме, скрывающей врагов бога Индры, тех, кого он должен уничтожить, борясь с демонами, или дасами, про крепости которых говорится, что они все скрыты во мраке»*. Комментарии нужны? Видимо, на дневной период демоны свои крепости разрушали, а по ночам опять восстанавливали.

Или вот, тоже «убедительное» свидетельство: *«в одном гимне сообщается, что Вритра, традиционный враг Индры, окутан длительной тьмой»*. Или вот: *«об Индре говорится, что он сбросил желавшего бороться с ним Шушну в темный провал, а в следующей строфе рассказывается о бессолнечном мраке (Макс Мюллер перевел это как «ужасный мрак»)*. Трактовка Тилака? Это – Заполярье.

Неужели это кто примет за свидетельства длинных дней и ночей, которые тогда должны быть в Заполярье? А вот надо же, принимают, и утверждают, что Тилак «убедительно показал, что арии жили вблизи Северного полюса».

С таким же основанием известное стихотворение Александра Блока «Я ношусь во мраке» можно истолковать так, что Блок носился вблизи Северного полюса:

Я ношусь во мраке, в ледяной пустыне,
Где-то месяц светит? Где-то светит солнце?
Вон вдали блеснула ясная зарница,
Вспыхнула - погасла, не видать во мраке,
Только сердце чует дальний отголосок
Грянувшего грома, лишь в глазах мелькает
Дальний свет угасший, вспыхнувший мгновенно,
Как в ночном тумане вспыхивают звезды...
И опять - во мраке, в ледяной пустыне...
Где-то светит месяц? Где-то солнце светит?
Только месяц выйдет - выйдет, не обманет.
Только солнце встанет - сердце солнце встретит.

Тилак приводит строку из гимна Ригvedы «Да не накроет нас долгий мрак», и пишет: «выражение, примененное поэтом, «долгий мрак» дословно обозначает «непрерывное продление темных ночей», что более точно». Да, конечно. Блоку это в голову, видимо, не приходило.

Все остальные примеры про «долгую ночь» такого же ранга. Это и просьба в одном из гимнов *«сообщить такую силу молящимся, которая провела бы их сквозь тьму»* (Тилак, естественно, читает это буквально, что это – полугодовая ночь вблизи Северного полюса»), бог Агни находился *«слишком долго в условиях слишком длительного мрака»*... Тилак это все упорно трактует в одну сторону, слово мрак для него не имеет ни другого значения, ни другой длительности, кроме как заполярные полгода.

Последующие главы книги Тилака включают подробный разбор разных вариантов санскритских слов, употребляемых переводчиками, чтобы показать, почему санскритский календарь содержит 360 дней с прибавленным для согласования месяцем, что не может относиться к Северному полюсу или Заполярью, и что консервативные жрецы храмов просто обязаны были сохранять традиции забытых лет. Правда, как сетует Тилак, почему-то не сохранили. Тилак эти традиции и искал в гимнах Ригvedы, а как он искал и обосновывал – мы уже поняли. Описанный выше стиль продолжался и дальше – натяжки и упорное отсутствие других возможных объяснений. Естественно, в потоке иносказательных строф поэтических гимнов можно найти что угодно, но даже в этом случае Тилак время от времени признает, что «прямых указаний нет». Но это не мешает ему «сгибать» любые не прямые указания в сторону – опять – длинных зорь и длинных дней и ночей. Мы уже видели, как это делается, но в

последующих главах этот стиль и подход продолжают. Опять выдержки типа «Индра отыскал солнце, скрытое в темноте», как пишет Тилак, «явно поддерживает эту точку зрения». То, что «Наагвы славили Индру в песнях и разбили плотно замкнутые стойла коров» идет туда же.

Местами у Тилака идет «аргументация», которую кроме как акробатикой назовешь. Так, Тилак нашел в одном из гимнов, что «Навагвы воспевали (приносили жертву) в течение десяти месяцев». Слова «в течение десяти месяцев» у Тилака выделены жирным шрифтом, как самые важные, и являющиеся, по его мнению «реликтовым воспоминанием о древнем годе, сохранившемся в литературе о жертвоприношениях». Впрочем, Тилак пишет – «поскольку мрак, или период тьмы, в десять месяцев астрономически невозможен где-либо на Земле, единственной допустимой альтернативой является утверждение, что Дашагвы и Навагвы приносили свои десятимесячные жертвоприношения при солнечном свете». Казалось бы, вопрос закрыт, поскольку 10-месячного солнечного света на Северном полюсе нет. Но не тут-то было. Тилак продолжает: «Значит, единственный вывод, который мы можем извлечь из всей этой истории насчет Навагвов и Дашагвов – это тот, что они приносили свои жертвы в течение 10-месячного периода солнечного света, после чего солнце скрывалось во тьму... Говоря короче, Дашагвы и Навагвы, а вместе с ними и все древние жертвоприносители расы, жили в регионе, где солнце было над горизонтом в течение 10 месяцев, а затем скрывалось и начиналась ежегодная двухмесячная ночь».

То есть все его заключения, что арии жили в заполярном регионе, где ночь и день длятся по полгода, уже отброшены. В очередной главе «Путь коров» Тилак уже пишет про то самое «реликтовое воспоминание о древнем годе, сохранившемся в литературе о жертвоприношениях».

Конечно, сравнить корову с «образом утренних лучей», или «с утренней зарей» - это надо поднапрячься, но Тилаку виднее. Он пишет – «Об Индре говорится, что он освободил солнце и нашел коров; а Брихаспати выпустил коров, расколов скалу своим словом, убрал тьму и осветил небо. Что же может быть яснее?» Действительно, ничего не может. Но про Заполярье как регион жизни древних ариев это опять же ничего не говорит.

В ряде мест, как это ни прискорбно, Тилак идет на откровенные подтасовки. Он пишет, что, как известно, старый римский год насчитывал десять месяцев (действительно, Децембр – это десятый), и далее пишет – «таким образом, десятимесячный год и двухмесячная ночь были известны ариям...». Но у древних римлян это был весь год, а у ариев, по Тилаку, весь год был 10 месяцев плюс два. Вполне возможно, что у древних ариев год был десятимесячный, что и было у древних римлян, но тогда «двухмесячную ночь» Тилак просто приписал для поддержки своей мантры про полярную ночь ариев.

Тилак находит в ведической литературе указания, что серии возлияний сомы древними ариями длились от одной до ста дней. Тилак полагает, что это искажение, внесенное теми браманами, кто не знали об арктической родине ариев, и что там должно быть *«от одной до ста ночей»*, а это, оказывается, и есть прямое указание на арктическую родину.

Замечаете тот же стиль циклической аргументации? Исправить на основе своей теории, а затем сказать, что исправленное подтверждает теорию.

Выше уже отмечалось не только о натяжках, но и о противоречивости положений Тилака. Все эти его соображения о жизни ариев в Заполярье Тилак относил в времена, когда там было тепло. И только наступление ледников заставило ариев уйти на юг, в Европу. В предисловии к своей книге он пишет, что *«изначальную жизнь ариев надо датировать, отодвигая ее от 4500 г. до н.э. к дате ... 8000 г. до н.э... Это и будет древнейший доведический период»*. Мы знаем, однако, что 10 тысяч лет назад в районе Северного полюса и в Заполярье было вовсе не тепло, и все положения Тилака о «полярной прародине ариев» теряют смысл. Переводчик Н. Гусева старалась спасти ситуацию, и в своем предисловии «От переводчика» написала, что *«самых изначальных ариев, и их древнейшую религию... следует связывать с эпохой межледниковья, разделявшей два последних оледенения»*, и тут же указала, что *«... последнее межледниковье закончилось около 30 тысяч лет назад»*. Иначе говоря, Н. Гусева решила подправить Тилака. В аннотации книги она пишет: *«последнее оледенение вытеснило арийские расы с севера на земли Европы»*. То, что про «арийскую расу» писал Тилак, еще простительно; тогда, в начале века, понятия были другие. Но когда про «арийские расы» пишет доктор исторических наук десять лет назад, это уже странно. Так или иначе, Н. Гусева опять подправляет Тилака, что ариев вытеснил климат с севера не менее 20 тысяч лет назад. Иначе с теплотой на Северном полюсе никак не получается.

Но в главе «Ведические мифы о пленных водах» Тилак ясно пишет: *«Мы начали с рассмотрения вопроса о ночи богов, или дня и ночи по шесть месяцев длительностью, и обнаружили, что все это может быть прослежено вглубь к периоду индоиранской общности, если не к индогерманскому периоду»*. Иначе говоря, Тилак относил ариев на Северном полюсе к временам сравнительно недавним, не далее 4-6 тысяч лет назад. Налицо капитальное противоречие – более 20 тыс лет назад ни о какой «индоиранской общности» или «индогерманской» речи быть просто не могло, а 4-6 тыс лет назад, как и 10 тыс лет назад, арии просто не могли жить в Заполярье или в районе Северного полюса.

В общем, давно понятно, что я продолжаю «пинать дохлую лошадь», фигурально говоря, и вопрос давно ясен. Можно было остановиться значительно ранее, но тогда кто-нибудь да скажет – критик рассмотрел только первые несколько глав, а самое основное и доказательное у Тилака в конце книги.

Я уже перевалил за половину книги, но приходится продолжать. Остальные главы книги Тилака посвящены мифологии. Он сам пишет – *«предположительная ценность таких свидетельств явится более низкой по сравнению с вышеприведенными прямыми указаниями в текстах»*. Какие у него были «прямые указания» - мы уже видели. Так что переходим в ранг свидетельств «более низкой ценности». Типа того, как приводит Тилак, что когда Ашвины спасли перепела Вартику из пасти волка, то это трактуется некоторыми исследователями как появление зари или свете из ночного мрака. Немалая часть главы трактует легенду, рассказывающую, что *«Вритра и Ахи окружили и захватили в плен воды»*. Толкование этой легенды занимает у Тилака 56 страниц, и сводится к тому, что все другие толкователи толковали неверно, и на самом деле речь опять идет о заре, естественно, в арктическом регионе. Думаю, это не стоит и обсуждать.

Далее идет глава под названием «Ведические мифы об утренних божествах». Она опять начинается с того, что все толкователи этих мифов толковали неправильно, и... ну, в общем, ясно. Это занимает еще ровно 56 страниц, на которых интерпретируются мифы об участии Ашвинов в великой борьбе за воды и свет. Как читатель уже догадывается, никакого отношения к Арктике это на самом деле не имеет. Например, обсуждается то, что время появления Ашвинов *«называется ранней зарей, когда ' мрак еще держится среди рыжих коров'»*. Ну где еще могут быть рыжие коровы? Понятно, что это, естественно, *«может удовлетворительно объяснить только арктическая теория»*.

Следующая глава – предпоследняя, «Свидетельства Авесты». Как признает Тилак, одни исследователи Авесты считают, что она содержит наполовину исторические и наполовину мистические воспоминания об исходной родине и о тех странах, где создавались фаргарды (разделы Авесты). Другие считают, что никаких исторических указаний из фаргардов извлечь нельзя, и, как пишет Тилак, *«это взгляд, кажется, в основном теперь и принят»*. Но тут же добавляет – это потому, что свидетельства в пользу арктической теории происхождения ариев были неизвестны. Далее Тилак рассматривает все 16 регионов, перечисляемых в первом фаргарде «Вендидада», и тут же упирается в то, что такое «Айрияна Ваэджо», которую переводчик переводит как «арийский рай», но обычно это переводится как «арийский простор». Там, как отмечает Тилак, была суровая зима и снег. То, что это могли быть степи Русской равнины, или сама Русская равнина, он не рассматривает. Видимо, потому что с арктической теорией тогда можно было сразу заканчивать. После нескольких страниц рассуждений Тилак пришел, понятное дело, к тому, что «Айриана Ваэджо» была «областью Арктики».

Думаю, на этом можно заканчивать, потому что последняя глава под названием «Сравнительная мифология» сопоставляет ведические и авестийские мифы, с одной стороны, и европейские мифы, с другой, и ничего про арктическую

прародину ариев не добавляют. Но поскольку Тилак обращает особое внимание на слова «зори», «солнце» и «мрак» в европейских мифах, то, понятно, все это он интерпретирует в сторону Арктики. Вот характерный пример, на основе славянского рассказа, выбранного Тилаком: *«Некогда жила пара пожилых людей, имевшая трех сыновей. Два из них были разумны, а третий, Иван, был глупым. И в земле, где он жил, не было никогда дня, но всегда царила ночь. Это был результат влияния змея, и Иван убил этого змея. Но тогда явился змей с двенадцати головами, но Иван убил и его и разрубил все его головы. И немедленно над этой землей засиял свет»*. И Тилак делает вывод: *«все такие легенды указывают на ... долгую зимнюю ночь арктического региона»*.

На этом, видимо, и стоит закончить. Надеюсь, что те, кто не знакомы с «теорией» Тилака, не станут тратить на нее время и внимание. Те, кто знакомы, но не читали его книги, подумают, как легко даже в наше время всеобщей информации поддаться на промывку мозгов. Те, кто читали книгу Тилака и поверили его «теории», тоже могут подумать над тем же, а также над тем, как они могли себя до такого довести.

При этом я вовсе не призываю не читать книгу Тилака. Напротив, она содержит массу интересной и полезной информации об астрономии, истории, геологии, о индийских ведах, об Авесте, дает переводы этих книг целыми кусками.

Только совет: читая книгу Тилака, надо хотя бы немного думать, и фильтровать, где полезная информация, а где неуклюжие интерпретации-фантазии автора и переводчика.